

**ЦЕЛЬ – НИЧТО, ДВИЖЕНИЕ – ВСЁ!
ЛЕВОЦЕНТРИСТСКОЕ ИЗДАНИЕ-ДАЙДЖЕСТ
ПОВОЛЖЬЯ(Г.САРАТОВ)**

СФЕРА

ВЫХОДИТ С ОКТЯБРЯ 1989 ГОДА. РЕДАКТОР ЛЕБЕДЕВ А.Ю.

E-MAIL:ВАСТРИА@RAMBLER.RU

НАШ АДРЕС: МОСКОВСКАЯ, Д.92, К. 4.

№19(357) 14 мая 2013 г. Тираж 10 экземпляров.

<http://sdpr-saratov.narod.ru>

<http://sfera-sdpr.narod2.ru>

Чудесное спасение евреев Шанхая

Мало кому известно, что во время Второй мировой войны 30-тысячная еврейская община Шанхая неоднократно спасалась от неминуемой гибели. И каждый раз очередное спасение иначе как чудом назвать было невозможно. Правившие городом японцы вместе со своими немецкими советниками трижды пытались уничтожить евреев, но их планы всегда срывались, причем в последнюю минуту.

Первые евреи (в основном сефарды из Багдада, Бомбея и Сингапура) появились в Шанхае еще в середине XIX века — с того момента, как его порт открылся для европейских судов и европейских товаров. Мощный толчок к развитию община получила после 1917 года, когда в городе поселились евреи, бежавшие от ужасов большевистской революции. Для них двумя главными центрами в Китае стали Шанхай и Харбин.

В 1920–1930-е годы шанхайская община процветала, в ней появилось немало богатых людей, сделавших состояние на колоссальном китайском рынке. Деньги не ожесточили членов общины, и, наверное, поэтому здесь широко раскрыли сердца и кошельки перед еврейскими беженцами, хлынувшими в город в середине-конце 1930-х годов. Сперва это были евреи Германии и Австрии, а когда под гитлеровской оккупацией оказались и другие страны Европы, выяснилось, что Шанхай является, чуть ли не единственным убежищем для евреев, спасающихся от фашистов.

Страны мира, представители которых красноречиво вешали в Лиге Наций о своей непоколебимой приверженности моральным ценностям, захлопнули свои двери перед европейскими евреями. Готовы их принять были лишь Филиппины с Доминиканской республикой. И Шанхай. Как это ни странно, но для въезда в Шанхай, захваченный к тому времени японцами, не нужны были ни виза, ни доказательство того, что эмигрант сможет внести вклад в развитие города. Ни даже предъявление определенной суммы денег, гарантировавшей его экономическую независимость, — ничего этого не требовалось. И евреи устремились в Шанхай. Более 20 тысяч европейских евреев, сумевших добраться до далекого Китая, нашли здесь спасение. Иными словами, Шанхай

принял больше евреев, чем Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка и Индия, вместе взятые!

В городе закипела еврейская жизнь. Беженцы принадлежали к самым разным направлениям и движениям — здесь были светские и ортодоксы, сионисты и бывшие патриоты Германии, все еще оплакивавшие отобранную у них Гитлером немецкую родину. Появились всевозможные школы, кружки, клубы, библиотеки на разных языках, газеты. После раздела Польши в Шанхай приехала в полном составе знаменитая ешива «Мир». Триста ешиботников и преподавателей с семьями получили транзитные визы от «японского Шиндлера» — консула Японии Чеуне Сугияра — и успели выехать из местечка Мир, оказавшегося в СССР по пакту Молотова – Риббентропа, буквально за месяц до 22 июня 1941 года. (После окончания войны ешива перебралась в Иерусалим, где благополучно существует до сегодняшнего дня.) Спрос рождает предложение, и в Шанхае появились кошерные продукты местного изготовления, синагоги и миквы. Необходимые средства предоставили как местные богачи, так и зажиточные американские евреи, не сумевшие добиться от своего правительства разрешения на въезд беженцев в США и стремившиеся помочь им хотя бы деньгами.

После нападения на Перл-Харбор и официального объявления Японией войны Соединенным Штатам все американцы и англичане были интернированы и сосредоточены японцами в закрытых лагерях. А вот европейских евреев не тронули. Лишь после того как война на Тихом океане приобрела широкий размах, японцы создали гетто и переселили в него всех евреев, вне зависимости от гражданства.

Первый план тотального уничтожения евреев Шанхая был разработан германским послом и командующим японскими оккупационными войсками осенью 1943 года, еще до создания гетто. Вдохновителями его были, разумеется, немцы, требовавшие от Японии решительных действий по отношению к попавшим в ее руки евреям.

В соответствии с этим планом сначала предполагалось «в связи с обострившейся военной обстановкой» провозгласить всю территорию города закрытой военной зоной. После чего евреев с «целью обеспечения их безопасности» погрузили бы на транспортные суда, которые должны были доставить их на один из островов неподалеку от Шанхая. Оккупационные власти торжественно поручились бы евреям за их безопасность, а также обеспечение всех условий, необходимых для нормальной жизни на острове — вплоть до снабжения кошерной едой.

Но в море все суда планировалось торпедировать японской субмариной. После чего японское правительство, которое при всем притом не желало брать на себя ответственность за уничтожение десятков тысяч гражданских лиц, намеревалось выступить со специальным заявлением. В нем выносились бы глубокие сожаления по поводу того, что конвой транспортных кораблей, перевозивших мирное еврейское население, попал на минное поле, расставленное злодеями-англичанами, в результате чего все корабли затонули вместе с пассажирами и командой.

Информация о плане была тайно передана чиновником японской администрации руководству общины. Он сообщил также, что все детали плана уже проработаны и согласованы: выбраны суда конвоя, подготовлена субмарина, определено место и время затопления судов. И тут произошло нечто непредвиденное. Кто-то из членов японского правительства то ли проболтался, то ли преднамеренно «слил» информацию о плане, и он стал предметом обсуждения японской общественности. После чего от него пришлось отказаться — никто бы не поверил в версию случайного подрыва судов с евреями на английском минном поле.

Немецкий посол в Шанхае рвал и метал, а военные, едва не приступившие к реализации плана, пришли в бешенство. Свою злобу они выместили на нескольких руководителях еврейской общины Шанхая — их арестовали, зверски избили и, обвинив в шпионаже, бросили в тюрьму.

Несмотря на провал первого плана, немцы продолжали требовать от японцев уничтожения евреев. И хотя официальный Токио был вынужден публично отмежеваться от намерений утопить евреев и даже постарался замести следы, намерение потрафить союзнику и разделаться с еврейской общиной Шанхая никуда не исчезло. Поэтому в качестве первого шага к грядущему окончательному решению еврейского вопроса в Шанхае в феврале 1943 года в городе было создано гетто.

Японцы не спешили — зарегистрироваться в гетто и переехать в него евреи обязаны были в течение трех месяцев. Но вместе с тем оккупационные власти предупредили: если после указанного срока кто-то из евреев будет обнаружен вне гетто, его ждет наказание в соответствии с законами военного времени. Решение сконцентрировать евреев в одном месте японцы объяснили стремлением обеспечить максимальную безопасность европейским беженцам в период возможных беспорядков и сумятицы, которые могут-де возникнуть при приближении войск союзников к городу. Один из обитателей гетто написал в своих воспоминаниях, что постфактум стало понятно: создание гетто действительно (против намерения японцев) сыграло положительную роль в судьбе евреев. Не находясь они в гетто, японцы могли уступить требованиям немцев и выдать им бывших граждан Германии, Австрии и других европейских стран.

В гетто жили хоть и в тесноте (на территории чуть больше двух квадратных километров скучились более 30 тысяч евреев и 100 тысяч китайцев), но в обычных домах, а не во временных бараках. Находилось гетто в рабочем квартале Хонку, примыкавшем к докам. Границы гетто были обозначены на японских картах, и не более того. Забора или стены, изолировавших гетто от остального города, в Шанхае не существовало. Поэтому в гетто были продукты и лекарства, при необходимости в него приезжали врачи. А деньги и ценности у евреев пока еще оставались — японцы планировали изъять их позже.

В гетто работали разнообразные мастерские, рестораны, пекарни. Японцы этому не препятствовали, ведь на нынешнем этапе целью было не истребление евреев в гетто, а сосредоточение их в одном месте, чтобы впоследствии одним махом доставить к месту уничтожения. Но пока приказ о ликвидации не

поступил, евреев внутри гетто, ни в чем не ограничивали, что позволяло им вести нормальный образ жизни. Для выхода из гетто требовалось специальное разрешение, но получали его без особого труда.

К зиме 1944-1945 года всем стало совершенно ясно, что Германия проиграла войну. Тем не менее, у фашистского руководства нашлись время и силы направить в Шанхай двух специалистов по строительству и эксплуатации газовых камер, в которых планировалось в кратчайшие сроки уничтожить всех обитателей гетто. Эти специалисты приобрели «квалификацию» в европейских концлагерях, один из них принимал непосредственное участие в уничтожении Варшавского гетто.

Используя их «опыт», японцы быстро построили в промышленной зоне Шанхая псевдобаню с газовыми камерами — точную копию аналогичного здания в Освенциме. Правда, здесь, в густозаселенном Шанхае, пришлось действовать скрытно, и чтобы не вызвать досужего любопытства, японцы придали зданию вид промышленной постройки. К моменту завершения строительства из Германии подоспели баллоны с газом «Циклон», которым пользовались в Освенциме.

Машина уничтожения была готова. Оставалось только организовать доставку к газовым камерам евреев, причем так, чтобы они не понимали, куда и зачем их везут. Здесь также намечалось воспользоваться опытом европейских лагерей уничтожения и избежать тем самым излишних проблем с евреями. Все этапы акции были продуманы до мельчайших подробностей и зафиксированы в специальном документе. Достоинством гласности они стали потому, что после освобождения Шанхая этот документ был обнаружен в архиве немецкого посольства.

Чтобы никто из обитателей гетто не ускользнул из сетей запланированной акции, японцы провели тщательную регистрацию всех его жителей. В ходе регистрации евреи были вынуждены ответить на массу вопросов, в том числе: «Какое имущество вы можете унести с собой?» Это была одна из деталей плана по дезинформации евреев, которые до последней минуты не должны были догадываться о своей судьбе. Японцы объявили: через две недели обитателей гетто переведут в другое место, «на работы». А чтобы подготовить соответствующее количество транспортных средств, властям необходимо знать, какой скраб каждый может унести с собой.

Жители гетто хоть и не верили этим басням, но готовили себя к ухудшению условий, то есть к переезду на какой-нибудь далекий остров или в лагерь, расположенные в джунглях. Они и представить себе не могли, что их ожидало на самом деле.

И тут случилось очередное чудо. Сразу же после регистрации, когда оставалось только отдать команду и газовые камеры начали бы функционировать, на полях сражений в Азии американцы и англичане предприняли ряд настолько успешных операций, что японцам стало просто не до евреев. Газовые камеры Шанхая так и не заработали...

Давид ШЕХТЕР, Израиль Журнал «Алеф». №1021. Май 2012г.

СВОБОДА! СПРАВЕДЛИВОСТЬ! СОЛИДАРНОСТЬ!